

В конце концов автобус замедлил ход и остановился, а Джеред обдумывал её слова. Он мог бы выйти сейчас и избежать ее вопросов, но это ничего не решило бы, наоборот, только укрепило бы ее подозрения. Это было все равно, что приклеить ему на лоб большое "Я СДЕЛАЛ ЭТО". Нет, это были даже не подозрения, она твердо верила в свои слова, как будто воочию видела, как он глотает эти таблетки. Впрочем, она не выглядела так, будто хотела какой-то мелкой мести, так что, возможно, он мог бы сесть обратно и посмотреть, удастся ли ему перевернуть карты.

Не было никакой необходимости убегать.

— Я имею в виду... Я не осуждаю тебя. На самом деле, мне просто интересно узнать о результатах.

Джеред слегка наклонил голову в сторону, достаточно, чтобы она посмотрела на него сбоку: — Таблетки? Разве я похож на человека, который способен на такое? — он закатил глаза, чтобы подчеркнуть это.

— Нет, вообще-то нет. Но я знаю, что ты это сделал. Ария не особенно изворотлива в своих попытках спрятать таблетки под языком. — Рейни пошутила своим милым и добрым голосом. Она не высказывала своё мнение, она констатировала факт. — Ну же, Джеред, прекрати своё безрассудное поведение, я стара телом, но молода душой. Я видела много непослушных детей и взрослых. Твои истерики - это ребячество... и совершенно неуместны. — Ее губы медленно двигались вверх и вниз, как будто позволяя ему смаковать каждый слог, который из них вырывался. — Ты просто ещё одна марионетка, пытающаяся перерезать свои ниточки... не теми инструментами.

Джеред одарил ее впечатленной улыбкой: — Я собираюсь порекомендовать этот последний афоризм моей сестре для следующего сообщения в ее социальных сетях. Надеюсь, вы не возражаете? — Он покачал головой с покорной усмешкой. — Итак, кто вы такая?

— Просто смотрительница, которая немного беспокоится о своих украденных ресурсах. Ты хоть представляешь, сколько мне пришлось потратить, чтобы эти таблетки были разработаны? Я могла бы купить твою жизнь, и у меня осталось бы немного денег на кофе. — Рейни тявкала, как бабушка, заблудившаяся в собственных мыслях. — Ты взял то, что нормальные люди даже представить себе не могут. И теперь я на мели! Конечно, это не совсем твоя вина, но ты вор, и я зла!

Конечно... система могла быть связана с этими таблетками, или, по крайней мере, они сыграли большую роль в ее активации. Хотела ли Рейни вернуть ее? Пфф, черт возьми, он бы отдал его ей. Но нет... похоже, она об этом не знала. Она даже спросила о результатах, что означало, что эти таблетки имели алеаторный эффект, или, возможно, они никогда не должны были дать кому-то такой игровой интерфейс, способный взаимодействовать с реальностью. Теперь, когда он знал, как началась вся эта цепная реакция, это определённо было проблемой.

В его защиту скажу, что он не знал, в какое дерьмо ввязался. Он смотрел на открытые двери, на мрачную погоду снаружи и на все, что произойдёт, когда он сделает свой выбор. Это было так импульсивно с его стороны, что он заметно нахмурился, но опять же, он был подростком; это было его неубедительное оправдание. Может быть, в конце концов, ему удастся отделаться лишь пощёчиной. Более того, что-то побуждало его спуститься в эту кроличью нору.

— Ой, малыш. Ты что, не выходишь? — прорезался сквозь напряжение голос водителя, — У меня нет целого дня.

Джеред обернулся: — Похоже, это не та остановка, сэр. Извините. — сказал он.

— Да-да, ничего страшного. Только не нажимай на кнопку случайно, я и так получаю это каждый день. Бог знает, через какие хлопоты мне приходится проходить, чтобы прокормить семью...

С этим свистком автобус снова тронулся в путь.

Джеред плюхнулся на задницу рядом с Рейни, а та внимательно разглядывала его с блеском в глазах. — Не смотри на меня так. Это не похоже на мудрый выбор... Я знаю, — он смотрел на неё со всей честностью грабителя в банке, — но эй... человек должен рисковать. Кроме того, мне кажется, что мы могли бы стать хорошими друзьями. У нас есть эта искрящаяся химия.

— Чушь. Ну, у меня нет намерения запугивать вас или что-то в этом роде. Вместо этого...

— заявила она, доставая из сумочки шоколадку, — Хочешь?

— Мне говорили не брать сладости у незнакомцев.

— О? Справедливо... — она развернула пластик и откусила от сладкого лакомства внутри, — я просто не могу наесться этим... — это почти нахмурило его лицо, когда она расплавилась в низких столах восторга. Это не было бы проблемой, если бы она вела себя тихо - или если бы была лет на 20 моложе, - но она не проявляла сдержанности и издавала такие стоны, что бедный водитель пару раз кашлянул. Кто знал, какие развратные образы сейчас крутятся в голове у водителя, особенно учитывая, что Джеред был таким молодым человеком.

— Ты заставляешь водителя чувствовать себя неловко... он, наверное, думает, что я твоя жевательная игрушка.

Рейни улыбнулась, как ребёнок, с крошками, приклеившимися к уголкам ее рта. Это напомнило ему детей, которые не могут ничего съесть, не размазав еду по лицу. Контраст был настолько резким, что причинял ему физическую боль. — О, у вашего поколения, нет чувства юмора. — она проглотила последние кусочки шоколада и захихикала: — В любом случае, что ты думаешь о работе на меня?

— Работать на тебя? — повторил он, бросив на неё настороженный взгляд.

— Ты украл что-то ценное, ты должен за это заплатить. Кроме того, насколько я могу судить, вы кое-что приобрели в результате этой безрассудной выходки.

— Технически, я не крал это. Я попросил его, и он был передан мне добровольно. Это Ария должна быть наказана за своё распутство.

— О нет, не будь умником. Ты должен стоять на коленях и благодарить бога, в которого веришь, потому что я из кожи вон лезу, чтобы быть с тобой любезной.

— Я тронут вашим великодушием, почему бы вам не разрешить мне помочь вам перейти дорогу в следующий раз?

— Пошёл ты.

— Да, конечно. Но я хочу, чтобы мне за это заплатили.

На лице Рейни появилась озорная ухмылка, не подобающая ее старому лицу, а ее непослушная

рука начала водить кончиками пальцев по его внутренней стороне бедра, прежде чем мягко сжать его промежность. — Ты уверен? — промурлыкала она. Это было так, так неправильно с ее стороны.

— Эй, куда это ты трогаешь! — Джеред отстранился от ее руки: — Сначала ты должна выйти за меня замуж, секс до брака - это плохо. И ещё, я хочу, чтобы ты подписалась на страхование жизни.

— О боже, ты сведёшь меня с ума. Я уже знаю это. — Её голос был таким приглушённым, что он понял, что она мысленно машет белым флагом.

— Ты уже сошла с ума, Рейни, я просто помогаю тебе стать здравомыслящей.

...

Автобус умчался прочь, высадив их в указанном месте. Джеред невольно нахмурился, а Рейни тихо напевала по дороге.

Психиатрическая больница Грейвволл.

Эти слова были напечатаны на стальных воротах крупным шрифтом. Вокруг не было мрачной атмосферы, как в фильмах, напротив, инфраструктура больше походила на уютный особняк, окружённый зеленью. Он был здесь не в первый раз, о чем могло свидетельствовать количество украденных таблеток.

— Думаю, вы знаете дорогу отсюда, верно? — начала Рейни, — Мне нужно уладить одно небольшое дело, но я скоро вернусь. О... и не смей больше воровать, клянусь, я изнасилую твой разум, тело и душу, если ты сделаешь это снова.

Он только кивнул в ответ. — Звучит неплохо для меня.

Она окинула его суеверным взглядом, прежде чем уйти рысью.

Джеред подошёл к воротам и стал ждать. Как по команде, после тихого щелчка ворота автоматически открылись. Он пробрался по короткой дорожке к главному входу, где психиатр спокойно курил сигарету. Над головой гремел гром, ветер метался туда-сюда, разметая повсюду опавшие листья и дождевую воду. Бушующая погода была бы идеальным фоном для фильма, достигающего своего крещендо, а он - невежественной жертвой, собирающейся войти в логово дьявола.

— Знаешь... нам нельзя курить. Что-то вроде того, как старик тридцать с лишним лет назад резко набросился на тогдашнего зрителя. Слишком много крепкой и дешёвой выпивки сделали его взвинченным, — старик выпустил струйку дыма, при этом дружелюбно улыбнувшись, — Так что запрет был снят. Забавная история. Ну... Прошло довольно много времени с тех пор, как ты в последний раз приходил сюда. Чувствуешь себя одиноким, Джеред?

— Ах, Джерри, я не знаю, что бы я мог делать без твоей морщинистой задницы здесь. Кроме того, разве не ты набросился на ту бедную душу? — Джеред в ответ усмехнулся: — Это библейская загадка, как ты после этого умудрился здесь работать.

— Ничего не поделаешь, если здешние сумасшедшие любят меня.

— Да, я уверен, что любят. От тебя пахнет спермой и немытыми яйцами. Ты их подстилал?

Джерри выдохнул ещё одно кольцо дыма и ответил, нахмурившись: — За кого ты меня принял, парень. Конечно, я трахал некоторых из них в задницы. — Затем он отбросил окурок сигареты в сторону и наклонился: — Позволь мне открыть тебе секрет. Большинство женщин здесь, коллеги, медсестры, пациентки, всегда в жару. Здесь нечем заняться, кроме как пялиться в стену или возиться под простынями, хех. И я должен сказать, что из всех них пациентки - мои любимые. Они такие... не знаю, странные, смелые и дикие.

— Вау... никогда бы не подумал... — Джерред сказал с притворным удивлением: — Как ты вообще поддерживаешь такой ритм в твоём возрасте?

— Я просто контрабандой пронёс немного эликсира, если ты понимаешь, о чем я.

— Ах да, я рад, что ты наконец-то решил заняться физическими упражнениями. Теперь все пойдёт как по маслу. А теперь, если позволишь, мне нужно кое-куда зайти. — Джерред похлопал его по плечу и вошёл внутрь: — Не теряй себя слишком сильно в распушенности, засовывать свой член в сумасшедшую - это большое "нет", если тебе не нравится, что нож постоянно болтается возле твоих котлеток.

Вслед за ним раздался громкий раскатистый смех, прежде чем закрылся главный вход.

<http://tl.rulate.ru/book/92555/3042712>